

Фрэнк САЛЛИВАН (США)

Мне доставляет огромное удовольствие доложить, что наша экспедиция для наблюдения солнечного затмения ни в коей мере не оказалась безрезультатной, несмотря на массу препятствий и разочарований, с которыми мы столкнулись в самый последний момент. Профессору Снодграссу, бедняге, который вел весьма важные — от них зависела вся наша работа — наблюдения за хромосферой, как раз перед началом затмения попал в глаз пепел от сигареты, так что он выбыл из строя и оправился лишь после того, как затмение уже давно закончилось.

Доктору Гейтсу, всемирно известному астроному, открывшему закон Гейтса, предстояло решать важную задачу хронометража полной тени Луны, но он не так понял указания и считал, что затмение будет в четверг. Именно в этот день он и заявился. А профессор Бургойн (открывший закон Бургойна), который должен был управлять телескопом, остановился в Саратогге по пути из Нью-Гемпшира, чтобы посмотреть скачки, и мы не имели от него известий вплоть до субботы, когда на третий день после затмения пришла телеграмма, в которой он просил денег на выкуп телескопа из Саратогского ломбарда.

Мы были огорчены также и отсутствием профессора и миссис Динуидди. Оба они известные астрономы (он открыл закон профессора Динуидди, а она — соответственно закон миссис Динуидди) и, наверное, знают о короне больше, чем любая другая пара смертных, однако они позволили в последнюю минуту и сказали, что страшно сожалеют, но произошло недоразумение. Всю вторую половину дня, когда должно произойти солнечное затмение, они будут заняты игрой в бридж.

Так что не все, как говорится — и как мы надеялись, — «выгорело». Мы не были, однако, обес-

куражены, так как с нами был доктор Акстель Вурцер, выдающийся астрофизик, который в марте этого года потряс научный мир своим заявлением о том, что истинное отклонение Солнца на предшествующее 28 февраля было 22 часа 42 минуты и 6 секунд. Он сделал это открытие, несмотря на огромные трудности. Прежде всего, у него был только маленький десятидюймовый телескоп и — что еще хуже — на линзе оказалось сальное пятно, оставленное небрежным рабочим. Профессор Вурцер не мог удалить это пятно, поскольку позабыл дома свой носовой платок, но он смело прибегнул к остроумной уловке, которая позднее была применена Эддингтоном и сэром Джеймсом Джинсом, дав поправку в четыре секунды на пятно. Это известно в науке как Поправка Вурцера, или Теория сального пятна. Таким вот образом он и пришел к результату, который целых четыре дня был сенсацией в научном мире, пока профессор Альберт Эйнштейн не доказал со всей основательностью, что доктор Вурцер совсем не прав. Это всегда так — любая астрономическая теория оказывается ошибочной четыре дня спустя после ее возникновения. Вот почему астрономия так увлекательна.

Перед началом затмения я собрал группу и произнес простую речь об астрономии и ее чудесах. Я сказал, что только столкнувшись с невероятно величественными расстояниями Вселенной, человек начинает смутно понимать свою незначительность.

Мы, например, находимся от Солнца в 93 000 000 миль. Иными словами, если человек находится в поезде, летящем в пространстве со скоростью 60 миль в час, то в течение пятидесяти с лишним лет путешествия он либо сгорит и рассыплется, либо это путешествие ему страшно надоест. Все это порядком пугает воображение, не так ли?

Впрочем, «пугает» — это еще сказано слишком мягко. Ведь в то время как Солнце находится от нас в 93 000 000 миль, звезда, ближайшая к Солнцу, находится от него на расстоянии 576 000 000 000 миль (цитирую по памяти), а звезда, которая ближе всех к той звезде, еще дальше и от Солнца отстоит на 742 000 000 437 миль, но, однако, в сравнении с еще одной звездой, о которой я сейчас скажу, та звезда (та, что находится на расстоянии 742 000 000 437 миль от другой, которая всего в 576 000 000 000 миль от Солнца), говоря относительно, так близка к Земле, что мы практически соседи, живущие рядом, и нам понадобилось бы всего 234 876 световых лет, чтобы сбежать и взять взаимно водородного газа из ее хромосферы.

Та же звезда, о которой я обещал поговорить, находится так далеко от той звезды, которая в 742 000 000 000 миль от другой звезды, что если бы, образно говоря, вы собрали все нули из всех докладов об убытках во всех банках, лопнувших в Соединенных Штатах за последние три световых года, начиная с октября 1961-го, вам все-таки не хватило бы еще 27 нулей, чтобы выразить расстояние между этой звездой и Солнцем, и вы были бы просто дураком, если бы попытались это сделать. Я знаю одного профессора, который отважился на такую попытку, и что же? На другое утро его нашли мертвым у своего телескопа: скончался от нулевого перенапряжения.

Ну, теперь поговорим о результатах, достигнутых нашей экспедицией. Несмотря на препятствия, мы получили несколько потрясающих фотографий затмения, некоторые из них приложены к этому тексту. Своим успехом мы обязаны тому, что не поскупились на расходы для фотоотдела. У нас

были самые лучшие фотографии, каких только можно было запечатлеть.

Учитывая тот факт, что Солнце непрерывно двигалось по небу, надо признать, что мои коллеги из фотоотдела добились, на мой взгляд, исключительных успехов, и я хочу от всей души поблагодарить их. Кстати, позвольте мне также воспользоваться случаем и поблагодарить всех, кто содействовал успеху экспедиции, особенно миссис Винсент Астор и фонд Рокфеллера за отличный горячий кофе и сэндвичи. Они, безусловно, пришлось кстати.

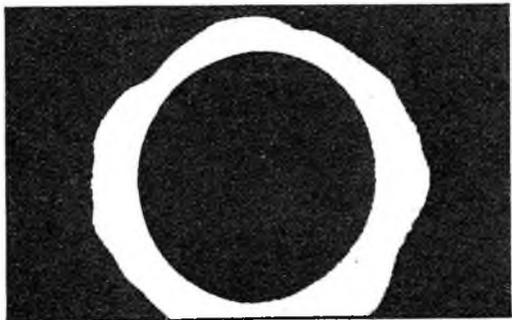
В общем, я уверен, все получилось не так уж плохо, принимая во внимание отсутствие телескопа, спектроскопа и... (ах, только сейчас вспомнил: профессор Хамгадис, который должен был привезти законченные стекла, позабыл и их).

Снодграсс и Гейтс испытали ужасное разочарование от того, что им так не повезло и они пропустили затмение, поскольку другого в Новой Англии в течение ближайших 30 лет не предвидится. К счастью, нам удалось обратить их горе в радость, когда на другой день стало известно, что благодаря большому успеху, выпавшему на долю этого солнечного затмения, все торговые палаты, расположенные в зоне полного затмения, решили сложиться и сделать из него ежегодный летний аттракцион.

Президент Конуэйской торговой палаты выразился по этому поводу, как мне кажется, довольно тонко:

«До затмения, — сказал он мне, — у нас был бледный вид. Почему? Потому, что у нас не хватало зелененьких долларов. Потом случилось затмение, солнце стало черным, с кромкой цвета пламени, и теперь все кажется нам в розовом свете. Хорошенький спектр, а?»

Перевод В. ПОСТНИКОВА и И. ЗОЛОТАРЕВА

Совмещенная фотография шестнадцати последних полных затмений Солнца. Обратите внимание на сходство.

Само затмение, снятое Флоренс Бангамм. Хромосферы не видно, потому что Пирри Макдональд, Николас Мари и Стайхен стояли перед камерой Флоренс, когда она пыталась наводять.

КТО ОНИ, МЕЗОЗОЙСКИЕ ГУРМАНЫ!

КАРАГАТ. При прокладке коммуникаций Усть-Карагатской электростанции были обнаружены поразительной сохранности гигантские яйца с небольшими треугольниками, выцарапанными на скорлупе.

Вот как комментирует эту находку видный палеонтолог А. Нашестов.

— Яйца принадлежат животному мезозойской эры — куро-завру. Уже одно это волнует. Но са-

мое захватывающее — «штампы» на скорлупе. Впервые мы имеем дело с диетическими яйцами этого гиганта животного мира! Этот факт позволит получить дополнительные сведения о жизни и нравах обитателей Земли в то далекое время.

Правда, теперь придется решать, кто же тогда питался диетическими яйцами? Ведь между появлением человека и последним куро-завром... 70 млн лет.